

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КАК ОПОРА АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ: СФОРМИРОВАНЫ ЛИ ПРЕДПОСЫЛКИ?¹

С. П. Воробьев¹, А. Я. Троцкий^{1,2}, В. В. Воробьева¹

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

Возникновение и развитие крупных интегрированных формирований в агропромышленном комплексе России является закономерным отражением мировых тенденций. В условиях жесткой конкуренции на рынке сельскохозяйственных товаров и продовольствия крупные интегрированные структуры, используя преимущества специализации, концентрации и кооперации, способны в короткий период достичь высокого уровня товарности и рентабельности производства. Описан опыт функционирования агрохолдингов в аграрной экономике Алтайского края. Отмечено, что в агропромышленном комплексе России развита корпоративная (имущественная) интеграция, а в других странах — контрактная (договорная). На основе данных финансовых отчетов анализируются различия в инвестиционном поведении сельскохозяйственных предприятий Алтайского края, принадлежащих агрохолдингам, и сельскохозяйственных предприятий, входящих в агрохолдинги и не входящих в них. Показано, что рост закредитованности сельхозорганизаций — участников интегрированных структур привел к банкротству части региональных агрохолдингов, которые имели существенное значение в объемах производства сельскохозяйственной продукции региона. Отмечено, что при обосновании перспектив развития агрохолдингов следует учитывать негативные социальные эффекты дальнейшего отчуждения работников от непосредственного принятия решений.

Ключевые слова: агропромышленная интеграция, агрохолдинг, экономическая эффективность, финансовое состояние, Алтайский край, экономический интерес, собственность.

INTEGRATED AGRO-INDUSTRIAL FORMATIONS AS A BASIS OF THE AGRARIAN ECONOMY OF THE ALTAI KRAI: ARE THE PREREQUISITES FORMED?

S. P. Vorobyov¹, A. I. Trotskovsky^{1,2}, V. V. Vorobyova¹

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia)

The emergence and development of large integrated groups in the Russian agro-industrial complex is a natural reflection of global trends. In the face of fierce competition in the market of agricultural products and food large integrated structures, taking advantage of specialization, concentration and co-operation, can achieve a high level of marketability and profitability of production in a short period. The experience of the functioning of agricultural holdings in the agrarian economy of the Altai Krai is described. Authors note that in the agro-industrial complex of Russia corporate (property) integration is developed, and in other countries — contractual one. Based on the data of financial reports the differences in investment behavior of enterprises in the Altai Krai, belonging to the agricultural holdings and companies, are analyzed. We show that the growth of the debt load of

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-010-00710. «Системные трансформации в агропромышленных регионах с различным центропериферийным положением в контексте развития территориально-отраслевой структуры экономики России».

---

the integrated structures participants resulted in the bankruptcy of some regional agricultural holdings, which were of significant importance in the volume of agricultural production in the region. Justifying the prospects for the development of the agricultural holdings, the negative social effects of further alienation of workers from direct decision-making should be taken into account.

Keywords: agro-industrial integration, agricultural holding, economic efficiency, financial condition, the Altai Krai, economic interest, property.

.....

Введение. Алтайский край при наличии уникального природно-экономического потенциала исторически является регионом, в структуре экономики которого преобладают виды деятельности, связанные с агропромышленным производством. В 2013–2017 гг. регион по стоимости валовой сельскохозяйственной продукции занимал 8–9-е места в России, в расчете на душу населения производилось в 1,8 раза больше валовой продукции, нежели в среднем по стране.

Описание методов и методик проводимого исследования. В процессе проведенных нами исследований были использованы общенаучные (научная абстракция, индуктивный, дедуктивный, сравнительный анализ) и специальные подходы. Специальные методы: сравнение, монографический, балансовый, нормативный, экономико-статистический (статистическая выборка, экономическая группировка, расчет статистических показателей, в том числе средних, абсолютных и относительных величин). Для анализа статистических данных был использован пакет программ Microsoft Office.

Полученные результаты и их обсуждение. В аграрном производстве край специализируется на зерновом полеводстве и молочно-мясном скотоводстве. Дополнительными отраслями в растениеводстве являются подсолнечник, сахарная свекла, овощи; в животноводстве — свиноводство, овцеводство, птицеводство. При этом основными производителями зерна, сахарной свеклы, семян подсолнечника остаются сельскохозяйственные предприятия. По остальным видам сельскохозяйственной продукции сельхозпредприятия за годы реформ потеряли лидирующие позиции, особенно по продукции животноводства: весомая доля молока мяса скота и птицы производят сегодня хозяйства населения, в которых концентрируется и производство наиболее трудоемких, требующих значительных затрат ручного труда, сельскохозяйственных культур: картофель, овощи и бахчи. Крестьянские (фермерские) хозяйства главным образом выращивают зерновые культуры и подсолнечник на маслосемена, в производстве которых их доля возрастает.

Непосредственной целью институциональных преобразований в аграрной экономике России

еще в начале 1990-х гг. было формирование и развитие эффективных, рыночно ориентированных сельскохозяйственных товаропроизводителей на основе совершенствования отношений собственности при реорганизации колхозов и совхозов, приватизации земли. С нашей точки зрения, цели были определены верно, однако ход и основные результаты структурных преобразований уже в первые годы продемонстрировали противоречивость интересов основных субъектов АПК. Монополизм поставщиков ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, и предприятий пищевой промышленности стремительно привел к нарушению эквивалентности межотраслевого обмена между партнерами в системе АПК. На фоне диспаритета цен сельскохозяйственные товаропроизводители оказались не готовы к перераспределению прав собственности, чему способствовало их законодательное и информационное «размывание» (нечеткое определение в отношении границ собственности, неформированность реальных механизмов защиты).

В перераспределении отношений собственности, как в сельском хозяйстве, так и между партнерами в системе АПК Алтайского края можно выделить три этапа: 1992–1998 гг., 1999–2005 гг., с 2006 г. и по настоящее время.

Первый этап характеризовался снижением объемов производства во всех основных отраслях: зерновом полеводстве — на 14%, свекловодстве — на 66%, молочном скотоводстве — на 38%, выращивании и откорме скота КРС — 53%. В птицеводстве были снижены объемы производства яиц на 30%, а в овцеводстве — шерсти на 87%. На протяжении всего периода 1992–1997 гг. сельскохозяйственные предприятия Алтайского края были нерентабельными (если в 1992 г. в регионе было всего 20 убыточных организаций, то уже в 1997 г. — более 90,0%), что привело к кризису неплатежей, резкому увеличению заемных средств в источниках финансирования. В этих условиях при остром дефиците собственных финансовых ресурсов сельскохозяйственные товаропроизводители не смогли воспользоваться возможностью приобретения части акций предприятий пищевой промышленности даже по сравнительно низким ценам. Практически все перерабатывающие предприятия в си-

стеме АПК были приватизированы путем передачи контрольного пакета акций трудовым коллективам.

На *втором этапе* развития аграрного производства в регионе были сформированы тенденции стабилизации и увеличения объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции: по зерну — на 40%, молоку — 10%, мясу скота и птицы — 16% (относительно 1998 г.). Остановлен спад производства сахарной свеклы (фабричной). Однако, несмотря на положительные тенденции, уровень производства 1991 г. был достигнут лишь по валовому сбору зерна и маслосемян подсолнечника. Развитие носило чисто экстенсивный характер, поскольку урожайность зерновых культур в 2004–2005 гг. так и не превысила уровень 1992 г., генетический потенциал животных был использован при выращивании и откорме КРС всего на 36,0%, в молочном скотоводстве — на 68%, а в свиноводстве — на 47%. Хроническая длительная неплатежеспособность являлась фактором банкротства многих сельскохозяйственных организаций. Перерабатывающие предприятия теряли и без того неустойчивую сырьевую базу, что подтолкнуло их к финансовым вложениям в покупку активов финансово неустойчивых сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом следует отметить трансформацию собственности перерабатывающих отраслей АПК. К 2008 г. более 53,5% уставного капитала (фонда) предприятий мукомольно-крупяной и пищевой промышленности было сосредоточено в собственности физических лиц, большая часть из которых являлись внешними акционерами, что выше уровня 2002 г. на 12,5 п. п.

С 2006 г. (*третий этап перераспределения прав собственности в системе АПК*) при провозглашении развития АПК как национального проекта в сельское хозяйство «вернулись» инвестиции, в том числе государственные, изменение ценовой конъюнктуры на рынке существенно повысило его привлекательность для инвесторов. Были созда-

ны условия улучшения финансовой устойчивости для сельскохозяйственных товаропроизводителей, однако последние в бесконечной реорганизации организационно-правовых форм, «смене вывесок», осуществляемых в том числе с целью снижения бремени задолженности, не всегда могли воспользоваться сложившейся ситуацией.

В этот период в регион пришел внешний «инвестор» в лице федеральных и международных компаний (АО «Вимм-Билль-Данн» (головная компания «Frito-Lei Treiding Kompani Gmbkh» расположена в Швейцарии), ЗАО «Приосколье» и другие), активно приобретающих в собственность не только сельскохозяйственные организации, но и предприятия пищевой промышленности, формируя при этом крупные агрохолдинги. Основной системой взаимоотношений с входящими в их состав организациями стала *корпоративная (имущественная)*, что противоречит практике стран с развитой рыночной экономикой, в которых субъекты интегрированных формирований взаимодействуют на основе заключенных договоров, фиксирующих основные параметры производимой продукции (технология производства, цена и сроки поставки и др.) (*контрактная система*). Как отмечает Н. И. Шагайда, «...явление агрохолдингов в виде, в котором они существуют в России, ... есть только в Казахстане и на Украине. В мире встречаются агрохолдинги, но ... они в основном работают по контрактам с семейными фермами» [2, с. 20].

Всего в 2016–2017 гг. на территории региона крупными «интеграторами» выступали 27 компаний. В 2016 г. сельскохозяйственные предприятия в составе интегрированных формирований концентрировали 23,2% общей численности работников крупных и средних организаций отрасли, 11,9% площади пашни, производство 26,4% валовой продукции. При этом они уплатили 28,1% налогов и страховых взносов, получили 21,6% бюджетных средств (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес организаций, входящих в состав холдингов, в показателях по сельскохозяйственным предприятиям Алтайского края, %*

Показатели	2013 г.	2016 г.
Число организаций	13,0	6,0
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства	38,3	26,4
Площадь пашни	17,0	11,9
Количество работников	28,2	23,2
Выручка	36,3	28,6
Выплачено налогов, сборов, взносов	34,8	28,1
Заемные средства	39,5	23,0
Получено бюджетных средств	33,0	21,6

* Источник: расчеты авторов на основе информации организаций, предоставленной сетевым изданием СПАРК, справочной системой «Rusprofile.ru», сетевым изданием «Центр раскрытия корпоративной информации».

Оценка структуры товарной продукции сельскохозяйственных организаций региона, входящих в 2016 г. в состав интегрированных формирований, свидетельствует о существенном ее отличии от структуры доходов самостоятельно хозяйствующих предприятий: 43,1% всех доходов обеспечивало птицеводство, 16,0% — зерновое полеводство, 12,4% — свекловодство, практически не представлено выращивание подсолнечника на маслосемена.

В целом по Алтайскому краю эффективность использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий, входящих в состав интегрированных формирований, несмотря на преобладание в структуре товарной продукции рентабельной продукции растениеводства и животноводства (зерно, сахарная свекла, продукция птицеводства, молоко)

существенно ниже, чем в самостоятельно функционирующих субъектах. В расчете на 1 работника было получено на 24,7% меньше товарной продукции, на 4,7% — валового дохода, на 19,3% ниже фондоотдача основных средств, на 1 га сельскохозяйственных угодий получено на 63,0% меньше валовой продукции. Более низкая заработная плата на уровне 15,9 тыс. руб. в месяц обеспечивала получение большего уровня рентабельности. При этом следует отметить существенность государственной поддержки сельскохозяйственной деятельности агрохолдингов, поскольку получаемые бюджетные средства повышали прибыльность деятельности предприятий на 6,7 п. п., в то время как в самостоятельно хозяйствующих субъектах обеспечивался прирост рентабельности не более чем на 4,2 п. п. (табл. 2).

Таблица 2

Экономическая эффективность использования ресурсов сельскохозяйственных предприятий Алтайского края в 2016 г.*

Показатели	Сельскохозяйственные организации	
	вошедшие в состав интегрированных формирований	не входящие в состав интегрированных формирований
Производительность труда, тыс. руб./чел.		
по выручке	1249	1658
по валовому доходу	772	810
Фондоотдача, руб./руб.	1,8	2,2
Получено на 1 га сельскохозяйственных угодий валовой продукции, тыс. руб.	13,5	36,5
Среднемесячная заработная плата работников, руб.	15898	21021
Уровень рентабельности производства, %	34,6	23,4
Уровень рентабельности производства (с учетом полученных бюджетных средств), %	41,3	27,6

* Источник: расчеты авторов на основе информации организаций, предоставленной сетевым изданием СПАРК, справочной системой «Rusprofile.ru», сетевым изданием «Центр раскрытия корпоративной информации».

В 2016 г. каждое четвертое предприятие холдингов имело либо существенное нарушение платежеспособности, либо предбанкротное состояние. Так, за счет имеющихся денежных средств сельскохозяйственные предприятия в составе агрохолдингов в 2016 г. могли погасить не более 23,3% краткосрочной задолженности (самостоятельно хозяйствующие субъекты 27,4%), за счет дополнительного привлечения дебиторской задолженности и краткосрочных финансовых вложений — не более 54,4% (не входящие в холдинги — 94,0%). Текущие активы всего на 83,2% превышали текущие пассивы, а в самостоятельно хозяйствующих субъектах — в 3,1 раза. Формирование активов осуществлялось преимущественно за счет заемных средств. Подобные процессы протекают и в дру-

гих регионах России. Результаты исследований Д. Б. Эпштейна свидетельствуют о том, что «агрохолдинги развиваются быстрее отдельных предприятий, однако основные показатели их финансового состояния существенно хуже, что в ряде случаев ведет к банкротству» [3, с. 60].

С нашей точки зрения, в условиях относительно благоприятной ценовой конъюнктуры на рынке сельскохозяйственной продукции 2014–2017 гг. товаропроизводители, входящие в состав интегрированных формирований, должны были существенно улучшить свое финансовое состояние, но это наблюдалось не во всех агрохолдингах. Так, устойчиво ухудшалось финансовое состояние предприятий ассоциации ООО ХК «Изумрудная страна» (создана в 2002 г., в 2019 г. находится в стадии ликвидации),

в том числе организаций, на протяжении длительного периода являющихся финансово устойчивыми (ООО «Возрождение» Каменского района, ООО «Украинское» и ООО «Москва» Немецкого национального района, ООО ПЗ «Чарышский» и др.). По сути, ассоциация ООО ХК «Изумрудная страна» планомерно на протяжении 2013–2016 гг. реализовала финансовую стратегию откачки капитала и ликвидации в условиях снижения доступности субсидируемых кредитных ресурсов (сумма полученных кредитов только от АО «Россельхозбанк» превысила 19 млрд руб.), усиления контроля ИФНС России деятельности зависимых лиц.

Волна конкурсных производств участников ассоциации началась в 2014–2017 гг., в результате которых потери хозяйственных партнеров, финансовых организаций, бюджетов всех уровней и страховых фондов оказались колоссальными. Согласно данным ИФНС России по Алтайскому краю из 4934,0 млн руб. задолженности перед ФНС, включенной в Реестр требований кредиторов, более 20,0% (около 986,8 млн руб.) приходилось на организации, входящие в состав ООО ХК «Изумрудная страна».

Банкротство ООО ХК «Изумрудная страна» нанесло существенный урон экономике не только сельского хозяйства, но и всей сферы АПК, поскольку в ее состав входило более 88 организаций, площадь пашни в 2012–2013 гг. превышала 336,0 тыс. га (более 6,0% площади пашни сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств), поголовье КРС — более 60 тысяч, из них коров — 22 тысячи, свиней — 18 тысяч. Доля предприятий холдинга в региональном производстве превышала 15% по молоку, мясу скота и птицы, муке, 29% — крупам, 19% — сахару, 40% — спирту. Одновременно с данной ассоциацией процедуру конкурсного производства проходили и другие крупные интегрированные формирования регио-

нального значения (ООО «Альгаир-Агро», ООО «Западное», ООО «Алтаймясопром»), что привело к недополучению 135,2 млн руб. налогов и страховых взносов.

Заключение. Наблюдаемые процессы в перераспределении прав собственности в условиях их «размывания» (недостаточной спецификации) в сельском хозяйстве и пищевой промышленности региона, привели к частичной или полной потере сельскохозяйственными товаропроизводителями финансовой и/или юридической самостоятельности; отсутствию возможности реализации собственных систем ведения хозяйства (выбора специализации, размеров производства и др.) и отраслей производства; росту напряженности на рынке труда территорий присутствия агрохолдингов при недостаточно высоком или снижающемся мобилизационном настрое «инвестора». Следует согласиться с мнением Т. Г. Нефедовой, которая считает, что основными негативными последствиями концентрации прав собственности в сельском хозяйстве являются социальные эффекты, выражаемые в отчуждении работников от непосредственного принятия решений, что закрепляет и так характерное для сельских жителей безразличие к производительности труда и результатам работы [4, с. 70].

При обосновании перспектив развития агрохолдингов следует учитывать уровень социальной ответственности собственников интегрированных формирований по отношению к населению территории размещения производств. Очевидно, что в случае проживания на территории приложения собственного труда повышается степень ожиданий со стороны работников и ответственности со стороны работодателей. И наоборот, вахтовый метод организации труда и наличие отдаленного постоянного места жительства снижает степень ожидания работников и социальной ответственности работодателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колобова А. И., Проценко Е. А. Ценообразование в аграрном секторе АПК: монография. Барнаул, 2002. 326 с.
2. Шагайда Н. И. Интеграция сельского хозяйства в продовольственные цепочки: российская практика и международный опыт (экспертная дискуссия) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 3. С. 17–22.
3. Epshtein D., Hahlbrock K. et al. Why are Agroholdings so Pervasive in Russia's Belgorod Oblast? Evidence from Case Studies and Farm-level Data. *Post-Communist Economies*. 2013. Vol. 25. Pp. 59–81. DOI: 10.1080/14631377.2013.756673.
4. Нефедова Т. Г. Агропромышленная концентрация в российских регионах // ЭКО. 2014. № 4. С. 64–82. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2014-4-64-82.

REFERENCES

1. Kolobova A. I. & Proshchenko E. A. (2002) Pricing in the agrarian sector of the agro-industrial complex: monograph. Barnaul, 326 p (in Russian).
2. Shagaida N. I. (2015) Integration of agriculture into food chains: Russian practice and international experience (expert discussion). *Economy of agricultural and processing enterprises*, 3, 17–22 (in Russian).
3. Epshtein D., Hahlbrock K. et al. (2013) Why are Oblast «Agroholdings so Pervasive? Evidence from Case Studies and Farm-level Data. *Post-Communist Economies*, vol. 25, 59–81. DOI: 10.1080 / 14631377.2013.756673 (in Russian).
4. Nefedova T. G. (2014) Agroindustrial concentration in the Russian regions. *ECO*, 4, 64–82. DOI: 10.30680 / ECO0131–7652–2014–4–64–82 (in Russian).

Поступила в редакцию: 18 апреля 2019 г.

Принята к печати: 20 мая 2019 г.
